

Делегация в столицу Каварина собиралась основательно. Путь предстоял неблизкий: необходимо проработать маршрут, определиться с местами ночлега, отобрать свиту и решить вопрос с провизией. Ко всему прочему, нельзя забывать о западных традициях и предрассудках.

— Ниним, вели готовить карету.

— Серьёзно? Она же для изнеженных дам.

— Это на Востоке, особенно в империи.

Эсвальдская империя славится принципами меритократии: путешествие верхом — признак силы, а потому экипаж для знати заказан. За езду на колесах общество даже короля может поднять на смех.

— По словам Клавдия, на Западе принято, чтобы монархи и аристократы редко давали счастье миру лицезреть их лик. Король на коне в их глазах сродни варвару.

— В таком случае я отдам соответствующие распоряжения.

— Ну а я пойду дальше разбирать западный этикет. До чего же они строгие ребята...

Подготовка шла гладко вплоть до одной заминки.

— Ваше Высочество, прошу прощения, но не могли бы вы уменьшить свиту? — вдруг попросил Голоньех. — Святейший синод соберётся одновременно с празднеством Духа — в городе будет буквально не протолкнуться.

Другими словами, столица просто-напросто не примет всех гостей. Такой важный праздник и без того посетит много людей, а тут ещё и Уэйн с синодом.

Однако у принца нашлись возражения.

— К несчастью, путь в Каварин опасен, и парой стражников не обойдёшься.

Стоит отдалиться от обжитых мест, как начинаются лихие земли. Объезд страны не исключение — без охраны принцу и шагу не давали ступить. К тому же назревал вопрос представительства: что же это Натра за страна такая, раз свита её регента — сущая горсть? Впрочем, большое сопровождение могут расценить как объявление войны. В итоге Уэйн остановился на полусотне, пропустив все прочие увещания посла мимо ушей.

У Голоньеха не осталось иного выбора, кроме как согласиться. Он отправился в Каварин раньше принца, дабы передать ответ, а сам Уэйн попытался вернуть Флании настроение.

Спустя две недели он уже сидел в безвкусно украшенной карете на пути в Каварин. Со всех сторон экипаж окружали солдаты. Сразу видно — аристократ едет, не иначе.

— Сколь же отраднo порой удивляться.

— Ты это о чём? — поинтересовалась Ниним напротив.

Уэйн повернулся и провёл рукой по её прядям.

— О волосах.

— А.

Девушка коснулась некогда белоснежных, а теперь иссиня-черных локонов.

— Ты же знаешь, фламийцы — мастера по части маскировки. Я не так хороша, как Нанаки, но тоже на что-то способна.

Каваринское королевство принадлежит западному «миру», где расистские предрассудки глубоко засели в умах людей. В частности, по отношению к фламийцам. Уэйн даже засомневался, стоит ли брать Ниним, ближайшего слугу, с собой. Однако принц не знал, что его ждёт, а её помощь была бы весьма кстати. Сама девушка не протестовала и покрасила волосы, чтобы избежать лишних вопросов о происхождении.

— Цвет глаз мне не сменить, но никто же не будет смотреть на них в упор?

— Даже я повёлся — ни в жизнь бы не признал, что волосы крашеные.

— Всё благодаря секрету нашего народа.

Внезапно на лице Ниним вспыхнула озорная улыбка.

— Кстати, какие, по-твоему, мне больше идут: белые или чёрные?

— Ага! Знал, что спросишь! Будешь потом вечно меня за ответ подкалывать!

— За попытку увильнуть не только подколю, но и заколю.

Загнанный в угол, Уэйн чуть подумал и пришёл к единственно верному решению.

— Белые!

— Редко ты бываешь столь решительным, — наигранно удивилась Ниним.

— Как можно! Я принц самых честных правил, и бог не обделил меня решимостью!

— Да-да. Значит, белый? Гм, — пробубнила девушка и, взяв в руку чёрную прядь, вытерла ею уголки глаз. — А я ведь ради тебя красилась. Ты разбил мне сердце...

— Чёрт! Так и знал! Нечестно!

— Вполне себе обычный ответ для женщины.

— Вот как? Тогда слушай меня внимательно: да, ты спросила, что мне нравится больше, но не уточняла, что именно! Короче говоря!

— Короче говоря?

— Я говорил о нижнем белье... угх.

Кулак в лицо не заставил себя ждать.

— Полагаю, я тоже увлеклась, — извинилась девушка. — Предлагаю ударить по рукам.

— Боюсь, не переживу ещё одного удара.

— В качестве компенсации позволяю трогать мои волосы сколько душе угод... Эй, не так сильно — краска слезет. А ну хватит! Знал бы ты, как трудно её нанести!

Рассмеявшись, Уэйн отпустил волосы ворчащей слуги. Та ткнула его пальцем в нос.

— Не заставляй меня повторять дважды, что нельзя расслабляться, пока мы в Каварине. Тебе может не нравиться их культура, но держать себя в руках придётся. Я же постараюсь оставаться в тени.

— Ладно-ладно, не тупой.

— Клянёшься?

— Разве я хоть раз нарушал обещание?

— Постоянно.

— Верь в будущего меня!

— Не сдержишь, и в каждом твоём отверстии будет по картошке.

— Нельзя так относиться к еде!

Они оживлённо болтали, пока их не прервал стук в окно. То был Раклам верхом на коне. Он — капитан армии Натры, что поклялся в верности принцу. Несмотря на юный возраст, в бою Ракламу нет равных, да и лидерство у него в крови, поэтому ему поручили сопровождать делегацию.

— Прошу прощения, что мешаю, Ваше Высочество. Вскоре мы прибудем в Джилаатский рудник.

— О, уже.

В прошлом году в ходе войны Натра захватила у Мардена золотую шахту. Сначала выяснилось, что она почти иссякла, однако позже обнаружили новый источник руды. Теперь прииск — важная часть доходов королевства.

— Мы заранее предупредили местных — нас должны встретить. Отдохнем у подножия рудника, как и планировали.

— Чудно. Организуешь всё.

— Как прикажете, — отсалютовал Раклам и вернулся в строй.

Дорога до Каварина занимала несколько дней, отчего и решили сделать остановки в нескольких местах, в том числе и у Джилаата.

— По приезду будет проведён банкет.

— Так, а с кем?

— Смотритель шахты господин Пелинт и его превосходительство генерал Хагал. Посещение крепости в планы не входит, поэтому он прибудет сам.

— Хагал? Вот и славно, я как раз хотел с ним кое-что обсудить.

Ниним кивнула.

— Не забудь о банкете. Важно, чтобы о тебе не думали, как о нелюдимом мрачном принце.

— Знаю-знаю. А ещё я нескоро поем натрийской еды — буду упиваться ею, сколько смогу.

Горный рудник приближался.

*

— Мы ждали вас, Ваше Высочество, — поприветствовал принца управляющий рудника, Пелинт. Раньше он служил Мардену, но волею судьбы и политических интриг его забросило рабом на шахту. Захватив прииск, Уэйн заметил незадачливого, но способного вельможу и назначил управляющим.

— Спасибо за радушный приём, — ответил Уэйн, выйдя из экипажа. — Подумать только, сколь скоро мы встретились. Прошу прощения, что так часто доставляю неудобства.

Принц уже посещал Джилаатское месторождение зимой во время своего путешествия, вот и чувствовал себя немного неудобно.

— Благодарю за щедрые слова, но не извольте беспокоиться. Здесь все рады встретить Ваше Высочество, ведь мы обязаны вам жизнью. Пожалуйста, пройдёмте: пусть и скромный, но мы приготовили пир.

Пелинт повёл за собой Уэйна, Ниним и их стражу.

«А жизнь-то тут меняется», — заметил Уэйн, осматриваясь вокруг.

Шахтёры стали жить лучше, и городишко процветал. Всё благодаря политике принца: он посчитал неприемлемыми каторгу и ужасные условия труда, отнимающие жизни. Люди здесь более не разменная монета, и во главу угла ставились их безопасность, жильё, еда и плата за труд. Уэйн рассудил, что горнодобывающий промысел — тот вид деятельности, где требуются знания и опыт.

Ясное дело, он не ограничился одними лишь экономическими причинами. Восстание из-за

плохих условий — та ещё головная боль, а потому принц решил прослыть добродетелем. Жители шахтёрского городка встретили реформы Уэйна с ликованием и с усиленным рвением взялись за дело, оправдывая его заботу. Некоторые попытались воспользоваться всеобщим воодушевлением и уклониться от обязанностей, но парень, как неисправимый лентяй, видел их насквозь и на корню пресёк непотребства.

Жизнь забурлила; вскоре с окрестностей потянулись купцы с зоркими глазами. Горожане радостно пошли скупать их товары, и всё больше людей смекало: здесь можно хорошо заработать. За торговцами последовали ремесленники, строители и все остальные. Жители глазом моргнуть не успели, как захудалая шахтёрская деревня превратилась в шумный город.

— Я уже спрашивал в прошлый раз, но были за это время какие-либо изменения?

— Сети тоннелей полностью восстановлены. Рабочих рук всё больше — мы можем, не останавливая добычу золота, начинать разработку новых жил.

«Дела с прииском идут в гору. Какая прелесть», — радовался про себя Уйэн.

— Рад слышать. Следите за новыми работниками, среди них могут затесаться проходимцы.

— Конечно! Будем иметь это в виду, — заверил Пелинт и почтительно поклонился.

Внезапно Уэйна ткнули под ребро.

— За лицом следи, — шикнула Ниним.

— Ой.

Похоже, он расслабился от хороших вестей. Парень тут же напустил серьезный вид.

«Чудно, с шахтой всё путём», — подвёл итог Уйэн.

Он не мог не нарадоваться. Стоило провести дорогу из столицы в рудник, как товары и люди рекой потекли. По этой же дороге они приехали сюда, даже несмотря на ещё не растаявший снег.

Сложно угадать, что выйдет из того или иного решения, но ставка своё сыграла.

«А значит, остаётся только вопрос с защитой».

Соседи станут бросать жадные взгляды в сторону шахты. А с дальнейшим ростом города

желающих позариться на него будет всё больше. И Уэйн знал, кто в нужный час попытается стащить рудник; вскоре к Западу от «жемчужины натрийской короны» выросла крепость, гарнизон которой возглавил Хагал. Возвели её на случай войны с Каварином и для защиты от остатков войск Мардена.

Правда, стены ещё низки, а рвы мелки, да и солдат там мало.

— Для соблюдения сроков нам нужно втрое больше рабочей силы, не хватает материалов и провизии, — справедливо замечал Хагал.

И откуда прикажете Уэйну достать денег?

Гостей предсказуемо приняли в особняке, наиболее изысканном здании всего города. Построили его, когда этими землями ещё ведали марденские казнокрады, и служил он как раз для встречи знатных господ.

— Кстати говоря, что-то я не вижу Хагала, — заговорил Уэйн на пути к особняку.

Пелинт удручённо развёл руками.

— Сдаётся, его превосходительство ещё не пожаловал — служба не отпускает на встречу даже с Вашим Высочеством.

— Вот как? Что ж, не важно.

За беседой принц заметил, что управляющий напряжен.

Банкет прошёл как по маслу: Уэйн за едой охотно общался с шахтёрами и купцами. Они уже беседовали во время недавнего визита принца, а потому никто не выказывал волнения.

Однако в самый разгар застолья явился Хагал, нарушив идиллию.

— Ваше Высочество, прошу прощения за опоздание.

Старый вояка опустился на колени.

— Рад, что ты пришёл, но, по всей видимости, смелости тебе не занимать, коли заставляешь меня ждать, — холодно произнёс Уэйн, вращая вино в бокале.

В комнате воцарилась мертвая тишина.

— Оправданий мне нет, и я готов понести наказание, — заявил генерал, не сводя глаз со своего повелителя.

На лице принца промелькнула лукавая улыбка.

— Шучу. Мне ведомо, какой груз обязанностей ты несёшь. Присаживайся.

— Как будет угодно.

Хагал присоединился к трапезе. Уэйн больше ни слова не сказал о его опоздании — пир продолжился как ни в чем не бывало.

Когда банкет кончился, и наступил вечер, Пелинт в уголке особняка тяжело выдохнул: пир завершился благополучно, но оставались опасения, что давно снедали.

— Господин Пелинт, — окликнули его.

Мужчина обернулся.

— А, господин Раклам. Благодарю, что решили уделить мне время.

Капитан всегда сопровождал Уэйна — как в войне с Марденом, так и в поездке по стране — и часто общался с Пелинтом. Они быстро поладили.

— Пустяки. Вы хотели что-то спросить? Какие-то проблемы с ночными патрулями?

— Нет, ничего такого, — покачал тот головой, отчаянно собирая волю в кулак: он знал, что следующие слова сильно не понравятся Ракламу.

— Господин Пелинт?

— Пожалуйста, не поймите неправильно: я не верю ни одному слуху о Его Высочестве. — Этого уже оказалось достаточно, чтобы разозлить Раклама. — После его недавнего приезда прошёл слух.

— И какой же?

Управляющий стих на несколько секунд.

— Что генерал Хагал недоволен Его Высочеством и между ними разверзлась пропасть...

— Разлад между мной и Хагалом? — повторил Уэйн, сидя в своей комнате особняка.

— Похоже, молва расходится по стране всё сильнее, — прокомментировала Ниним, стоя рядом.

Для любого правителя в здравом уме слух о раздоре с выдающимся полководцем — проблема, которая может вылиться в крупное восстание.

— Дела идут как по писаному, да, Хагал?

— Верно, — глубоко поклонился генерал. — Всё идёт по плану, как вы и предвидели.

Слух об их вражде — часть грандиозного плана Уэйна, зародившегося ещё зимой во время поездки. Принц предполагал, что мятежники без лидера и шага побоятся ступить. Вот тут-то на сцену выходит Хагал. Опытный генерал, делом проложивший себе путь к славе, он — лучший кандидат на роль главы восстания. С распространением сплетен предатели потянутся к нему. Тут-то ловушка и захлопнется.

По крайней мере, таков план.

— Никто ещё ко мне не обращался, но, полагаю, ждать осталось недолго.

— Обязательно сообщи мне, как только что-то случится.

— Как прикажете.

После недолгого разговора Хагал вышел из комнаты. Лицо Уэйна переполняло торжество, но Ниним не разделяла его чувств.

— Ты всерьёз намерен довести дело до конца?

— А ты против?

Та кивнула с видом, будто глупость какую спросили. Весь план с самого начала — ложь: никаких натянутых отношений между принцем и генералом нет. Однако так и настоящий мятеж вспыхнет. Ниним не видела смысла заходить настолько далеко.

— Знаю, чего ты боишься, но оставить в покое тех подозрительных типов я не могу.

— По-твоему они и есть те самые мятежники?

— Это я и хочу выяснить. Если окажусь прав, то участь их незавидна.

— Не забудь вовремя попридержать коней, если твоя интрижка затянется, — предостерегла Ниним. — Ты рискуешь репутацией Хагала. Напомню, что в родной стране он угодил в опалу и был вынужден бежать.

Для большинства репутация — всё. Особенно это касается служилых людей. Они всю жизнь играют со смертью, и порой благородно пасть на поле битвы — вся награда для солдата.

Хагал уже далеко не первый десяток разменивал, и покой душевный ему стал важнее сиюминутной выгоды. Ниним не находила идею рисковать репутацией престарелого генерала такой уж блестящей.

— Если Хагалу это в конец осточертеет, обман станет былью.

— Я говорил с ним — всё будет в ажуре. К тому же он мне с Фланией как родной дедушка.

— И ты своего дедушку подставил под удар, — заключила Ниним.

Уэйн поднял руки, признавая поражение.

— Ладно, твоя взяла. Если прока не будет, то я отступлю. Довольна?

Девушка кивнула.

Парень был с ней не согласен: план уже претворялся в жизнь и всё шло так, как и задумано.

«Накрутила себе невесть что», — проворчал он про себя.

— Готова поспорить, ты сейчас думаешь, что я накручиваю.

Уэйн даже не успел полюбопытствовать, как она прочла мысли, а его уже тянули за щеку.

— Довожу до вашего сведения, принц оптимистов, что с Хагалом нужно быть аккуратнее и...

— Да всё, понял я. Был не прав, — по-быстрому прервал он уже поднадоевшую лекцию.

Сам же полководец, выйдя из особняка, в одиночестве разглядывал ночной небосвод.

— А, вот вы где, ваше превосходительство, — окликнул его женский голос.

Хагал развернулся.

— Кажется, мы где-то уже встречались?

— Айбис, купец, и уже некоторое время приезжаю в ваш город.

Она поклонилась с грацией, совершенно не свойственной купеческому сословию.

— И что же привело вас ко мне?

— Есть известие, которое вас определённо обрадует.

— Вот как? И что же это может быть?

Айбис одарила его изящной улыбкой. В ней сплелись нежность и тьма.

— То, что в миг развеет все ваши тучи.

*

Покинув шахтёрский городок, Уэйн с делегацией посетили строящийся форт, а после направились дальше по дороге на юго-Запад. Крепость стояла у самой границы с Каварином, что накаляло отношения между странами.

— Мы едем по бывшим марденским землям. Недобитки их армии до сих пор нападают на всех, кого видят, так что не теряйте бдительность, пока не войдем на территорию Каварина.

— Как прикажете.

Угроза нападения марденских солдат не пустой звук. Столица государства, что было занято войной с Натрой, пала под неожиданным натиском соседа. Но Хельмут, второй принц, сбежал и возглавил войска, что ранее осаждали рудник. Нарекли они себя Армией освобождения, но все привыкли звать их недобитками или остатками. Цель этой армии: вернуть столицу и возродить былое королевство. Даже спустя год они направляли клинки на каваринских оккупантов.

К счастью, последние — не любители воевать на два фронта, а недобитки марденских войск не препятствовали укреплению новых границ Натры, только спорные земли, но это уже другая история. Уэйн слышал, зимой военные действия стихли, но сейчас они могут разгореться вновь.

«Господи боже, хоть бы ничего не случилось!» — взмолился он от всего сердца, сидя в карете, а потом заметил, как Ниним что-то внимательно рассматривает.

— Что делаешь?

— Маршрут проверяю, — ответила она, не отрывая взгляда. — Хагал сказал, что поблизости видели марденские отряды. Мы должны быть тише воды, ниже травы. До каваринской столицы ведут три дороги — мы поедem по центральной: она наиболее безопасна. Самая короткая вьётся вдоль скалы, но я слышала об оползнях; если учитывать график, то... Уэйн?

— Дай-ка на секундочку, — Уэйн взял карту, резким движением открыл окно и высунулся с ней наружу. — Гм...

Они проезжали холмы, отмеченные на карте, а чуть подальше было нарисовано потенциальное место для засады: лес, который, ещё в снегу, уже темнел вдалеке. Сверившись с картой, Принц поманил к себе Раклама; у того на лице читался вопрос.

— Что-то беспокоит, Ваше Высочество?

— Согласно карте, впереди нас ждёт лес. Что скажешь?

Капитан взглянул — и его лицо сразу посуровело.

— По одной лишь карте трудно понять, но, судя по окружению, она верна, и что-то мне теперь не по себе.

— Так и думал. Вышли разведчиков. Хагал говорил, из-за войны разбойники вконец распоясались.

— Будет исполнено.

Раклам тут же раздал приказы, и вскоре трое всадников устремились к лесу.

В то же время из тени деревьев за делегацией следили «зрители».

— Думаешь, заметили?

— Ещё нет, но это вопрос времени.

Лица их спрятаны, а в руках — мечи и копья.

— Пятьдесят стражников, как нам и сообщали.

— Возможно, ещё меньше, но лучше так, чем никак.

— Что будем делать?

— Выбора нет — начнём раньше плана.

Замершая картина пришла в движение.

— Что?! — заметил Раклам одним из первых. — Противник! Приготовиться к бою!

Стража обнажила мечи. Их сноровка впечатлила даже Уэйна, но это не отменяет фактора внезапности: делегацию атаковали с обеих сторон, а боевого построения никакого не было.

— Пригнись!

Ниним повалила принца на пол — спинку тут же пронзило копьё, а затем второе. Третье ранило кучера, когда тот пытался уклониться.

— Защитить карету! — проревел Раклам.

Ожесточённые крики и звон клинков сообщили Уэйну, что началась схватка.

— Выше Высочество! Вы целы?! — воскликнул капитан.

— Цел! — крикнула Ниним, всё ещё прикрывая собой парня. — Доложить обстановку!

— Засада! Нас застали врасплох! Враг... Пошёл прочь!

Свист меча, истошный крик — на окно брызнула кровь.

— Мы не знаем, кто атакует! Они равны нам по силе и численности! Я проложу вам дорогу! — доложил Раклам напряжённым голосом.

Ситуация смертельна. По спине девушки пробежал холодок.

Тем не менее разум Уэйна был на шаг впереди. Его сопровождали полсотни лучших стражников, но враг им не уступает, а значит, повстречали они явно не лихой народ. Тогда

кто? Он уже знает.

«Солдаты под видом разбойников! И им нужен я, раз они набросились на карету! Либо Каварин, либо Марден! — Придя выводу, Уэйн перешёл к следующему вопросу: — И кто именно? Зацепки есть, но нет уверенности. Пойдём ва-банк!»

Из урагана мыслей и домыслов родилось решение.

— Раклам! — крикнул принц. — Займёшься нападающими! Мы с Ниним выберемся отсюда!

— Возьмите с собой стражу!

— Ни к чему! Тебе нужнее! Покажите, из какого теста вы слеплены!

— Но Ваше Высочество!

— Нормально! Ниним! Берись за вожжи! Но нам не вперёд — там ловушка!

В действительности развернуть карету в условиях битвы почти невозможно. Но и вперёд нельзя.

— Тогда куда?! — воскликнула та.

Уэйн прокричал ответ — Ниним и Раклам поняли его цель.

Юноша выдернул дротик и выбил дверь кареты.

— Дети мои, внимайте! — приковал он внимание к себе раскатистым голосом.

Все — и друг, и враг — повернулись.

— Я — Уэйн Салема Арбалест! — прокричал принц с копьём в руках.

Пока каждый стоял с озадаченным выражением, Уэйн высматривал того, кто больше всех походил бы на командующего. И вот кто-то стал отдавать приказы.

«Попался, голубчик!»

Парень метнул в него копье. Бандит попытался увернуться, но не успел: остриё вонзилось в

ногу.

— Сейчас!

— Да!

Ниним стегнула лошадей. Они пролетели на карете мимо врагов и союзников, убегая от внезапной битвы, и направились не на юго-запад, а на северо-запад.

— За ними! — крикнул раненный в ногу.

Однако не всё так просто: погнаться за Уэйном означало подставить спины его страже. Не зная, как быть, нападающие рассеялись и утратили инициативу. Натрийцы воспользовались шансом.

Покидая поле сражения, принц увидел: преимущество перешло к ним.

«Здорово, что они застряли, но теперь...»

Из леса, куда они ранее держали путь, вынырнули четверо всадников.

«Как знал! Ещё и верхом! Чёрт! Худо дело!»

Цыкнув, Уэйн крикнул через плечо:

— Быстрее! Нас нагоняют!

— Мы разобьёмся!

— Плевать! Быстрее!

— Ради всего святого!.. — проворчала Ниним, подстёгивая лошадей.

Всадники неумолимо приближались, и парень с нетерпением выжидал. По мере спуска с холма, кочек становилось всё больше — экипаж бросало из стороны в сторону. Уэйн выдернул второе копьё, застрявшее в карете, и метнул в погоню. Но пронзило оно только землю.

— Как думал, что не сработает... Ой!

Увидев луки в их руках, юноша юркнул внутрь. Почти сразу же стенку пронзила пара стрел.

— Уэйн?!

— Я в порядке, но на ремонте кареты мы разоримся!

— Эту телегу и так давно пора выкинуть!

Послышался странный скрип. Прежде, чем они успели понять, что происходит, ось сломалась и колёса покатались отдельно от экипажа.

— Дерьмо...

Карета опрокинулась на бок, потянув за собой лошадей. Принц держался как мог, но его всё равно бросало, точно щепку. Как тряска закончилась, он выкарабкался наружу.

— Уэйн!

Ниним подбежала и взяла парня за руку — должно быть, сразу спрыгнула с козлов. Но не успели принц с девушкой порадоваться, что целы, как приблизились всадники.

— Я выиграю время...

Уэйн приложил палец её к губам, не дав договорить.

— Это ни к чему. Смотри.

На погоню обрушились стрелы. Девушка обернулась и обнаружила на холме солдат.

— Это же...

— Поняла?

С кавалеристами разобрались быстро. Вскоре к ним спустилось несколько других конников. Ниним встала перед принцем, но тот дал понять, что не нужно.

— Вы не ранены?

— Как видите, в полном порядке. Мы перед вами в долгу.

— Достаточно и того, что вы живы. Ваша знатность видна издали — кто вы и что привело вас сюда?

— Я наследный принц королевства Натра, Уэйн Салема Арбалест.

На лицах солдат отразился неподдельный шок. Парень расплылся в ослепительной улыбке.

— Я прибыл встретиться с лидером Армии освобождения, принцем Хельмутом. Сопроводите меня к нему.

*

— Так ты знал, что те разбойники — каваринцы?

— Честно, я не был уверен до конца.

Уэйн и Ниним сидели в комнате с грубыми каменными стенами.

Узнав, какая рыбка к ним попала, солдаты бурно зашептались, но всё же решили исполнить просьбу принца и привели их в горную крепость. Судя по заделанным трещинам, она старая, хотя и недавно отремонтированная; в неё, заброшенную много лет назад, словно вдохнули новую жизнь.

— Лес на юго-западе, и над ним властвует Каварин, а коли так — это не марденские недобитки.

— Поэтому ты велел ехать на север? Рискованно.

— Как видишь, осталось только дождаться шампанского. Да и вообще выбор стоял из двух зол.

— И конечно же ты предпочёл меньшее? — проворчала Ниним, оглядывая невзрачную комнатку. Помещение, куда их привели, скорее всего, использовали как склад: мебели раз-два и обчёлся, на лицо следы спешной уборки — в воздухе витали сырость и запах вековой пыли.

Учитывая солдат за дверью, можно смело говорить, что они под арестом. Многих дворян такое отношение возмутило бы, но Уэйн оставался спокоен. Остатки марденской армии сражались с превосходящим их Каварином — они недоукомплектованы, и им не хватало места для размещения войск, а тут ещё и принц чужой страны свалился как снег на голову. Им при всём желании не по силам принять его, как подобает.

— Они подготовили нам комнату, а значит, ничего злого не удумали.

— Откуда тебе знать? Может, они сейчас как раз обсуждают на виселице нам болтаться или без голов остаться?

— Тогда я объясню им, что отправлять нас на эшафот — так себе идея. Я больше переживаю за Раклама и его ребят.

— Напавшим нужен ты, а не стража. Держу пари, они отступили.

— Нет, я боюсь, как бы Раклам с ума не сошёл от чувства вины, что оставил меня.

— Значит, чем раньше объединимся, тем лучше.

— Ага...

Они понимающе друг на друга поглядели, как раздался стук в дверь.

— Прошу прощения.

В маленьком проёме показался человек. Узнав его, Уэйн в изумлении раскрыл глаза.

— Подумать только, вот мы и снова встретились.

Перед ними стоял низенький, но круглый, с короткими ручками человек.

— У судьбы хорошее чувство юмора, не находите, господин Джива?

— Да, Ваше Высочество.

Джива глубоко поклонился.

Они встретились, когда Уэйн захватил золотой рудник, и Марден отправил дипломата, Дживу, дабы его вернуть. Пусть он и проиграл в прошлый раз, способностей этого человека достаточно, чтобы напрячь принца.

Сопровождаемые им Уэйн и Ниним шли по узкому коридору серой крепости.

— К слову, я несказанно удивлён увидеть вас в рядах Армии освобождения, — поделился парень, намеренно опустив «недобитки». — Знали бы, сколь я рад вас видеть в добром здравии. До меня доходили слухи о жертвах, когда Каварин занял Толитук.

— Это большая честь, Ваше Высочество. Может, я не самые правильные вещи сейчас скажу, но не было счастья, да несчастье помогло: ворвавшись в столицу, враги сперва бросились на дворец. Незадолго до этого меня отстранили от должности за провал и поместили под домашний арест, где мне велели ждать суда.

— Вот как...

Не самая удобная тема для Уэйна — он и есть виновник того провала.

— Каваринский государь принял в подданство большинство ваших служащих, — ушёл принц в более безопасные воды. — Почему вы не поступили так же?

— Я родился и вырос в Мардене и скорее сожгу себя заживо, нежели подамся на службу покусившимся на моё отечество.

«Ах да, ты же из этих», — вспомнил Уэйн.

— И вместе с тем я изумлён не менее Вашего Высочества, — продолжал Джива. — Услышав, что делегацию атаковали разбойники, а после вы запросили аудиенцию с Его Высочеством принцем Хельмутом, я подумал на происки Каварина.

— Ничего удивительного. Я бы сам заподозрил ровно то же самое. Вы меня знаете, и я рад, что судьба благословила нас на новую встречу.

— Для меня радостно услышать, что никаких недопониманий не возникло. — Дипломат блеснул пронзительным взглядом. — Я очень уважаю вас, как человека, Ваше Высочество, но не забывайте: прежде всего, я служу королевской семье Мардена и принцу Хельмуту.

— Преданность красит человека, не согласитесь ли?

— Ох, всенепременно, Ваше Высочество... Что ж, мы пришли.

Перед ними высилась большая дверь. Джива постучался.

— Ваше Высочество, я привёл гостей.

Ржавая дверь со скрипом отворилась, открывая глазу предполагаемый зал военного совета крепости. Внутри, среди прочих солдат, особенно выделялся тот, что по центру.

— Так вот вы какой, принц Натры, — произнёс он. Из-за шлема голос звучал глухо. — Я — Хельмут, второй наследник Марденской короны.

Даже Уэйна обескуражил тот факт, что ему предстояло говорить с человеком, облаченным в полный доспех.

«Что за чертовщина?»

Так и характер не прочтёшь.

Однако этикет необходимо блюсти в строгости.

— Для меня большая честь встретиться с вами, принц Хельмут, — поклонился Уэйн. — Уверен, вы уже знаете, но представлюсь ещё раз: я — Уэйн Салема Арбалест, наследный принц Натры. Я многое бы хотел с вами обсудить, но прежде всего хочу выразить признательность — лишь благодаря Армии освобождения я ещё не отдал богу душу.

— Не стоит. Долг кронпринца Мардена обязывает меня истреблять всякого, ступившего на скользкую дорожку. Наоборот, это нас должно порицать, что позволили разбойному люду вольно топтать наши земли.

— Ваше Высочество, те бандиты... — зашептал Джива с намерением поправить сюзерена, но тот рукой велел молчать.

Хельмут сел за стол, и Уэйн последовал его примеру, расположившись напротив.

— Это же не всё, что вы хотели бы сказать? — поинтересовался первый.

— Ещё один вопрос... Почему вы в доспехах?

— Когда Толитук пал, каваринцы схватили меня и выжгли лицо, — объяснил Хельмут, скребя шлем пальцем в кольчужной рукавице. — Я член венценосной династии, и я несую ответственность за поражение перед страной и её народом. Я поклялся богу, что не раскрою своего лица, покуда не искуплю грехи и не верну столицу.

— Боже, как захватывающе, — прокомментировал Уэйн и мельком глянул на Ниним.

«Что думаешь?» — спросил он взглядом.

«Кровь стынет в жилах», — поделилась она.

«Согласен».

Наследник Мардена носил доспехи для скрытия уродливых шрамов, и они же одновременно

служили ему и его союзникам напоминанием. Это если рассуждать логически. Но Уэйна и Ниним так просто не проведёшь: они чуяли, что принц лукавил.

«А не двойник ли часом? Хотя зачем? Бессмыслица какая-то».

Их окружала многочисленная охрана — им из зала-то не выбраться, не говоря уже о крепости.

«Чёрт, так и привыкнуть можно».

Уэйну неважно, настоящий перед ним Хельмут или нет — Армия освобождения подчиняется ему, и это главное.

— Кажется, я задел не самую приятную тему. Прошу прощения.

— Ничего страшного. Почему бы нам не перейти к делу? — задал Хельмут вопрос с ноткой стали в голосе.

Противостояние началось. Все затаили дыхание.

— Принц Уэйн, с какой целью вы прибыли сюда?

А вот и самое интересное.

«Мы всё ещё не знаем, что Натра намерена с нами обсудить, — размышлял Джива, внимательно слушая. — Страну они хотят пересечь незаметно — это ясно как божий день. А ещё тот каваринский посол, прибывший в Кодбэлл...»

Верхушка сопротивления пришла к выводу, что Натра сдружилась с Каварином.

Ниним тоже не просто следила за переговорами: «Неважно, сколько известно Армии освобождения, — в открытую объявлять о целях нельзя, иначе это настроит их против Натры. Наш союз с Каварином равносителен их гибели».

Уэйн обязан держать ответ, и от него зависит, прольётся ли ещё больше крови. Что же он скажет? Все ждали с замиранием сердца.

— Я направляюсь в столицу Каварина на празднество Духа, — сказал принц.

Послышались раёярённые шепотки.

Дживу охватила дрожь: «Есть ли предел его безрассудству?!»

«Такими темпами дальше переговоры придётся вести на мечях...» — решила Ниним, уже готовясь в любой момент рвануть к хозяину.

И лишь Уэйн да Хельмут сохраняли спокойствие. Но если лицо второго было за шлемом, то первый сверкал вызывающей улыбкой. Никто другой так бы не сумел.

— Вы же понимаете, что сказали? На вашем месте я бы сейчас же забрал свои слова назад.

— От правды не отвертись — с чего бы мне от неё отказываться?

— В таком случае, — Хельмут положил руку на рукоять меча, — у меня нет иного выбора, кроме как убить вас.

Воздух застыл. Стража потянулась к оружию, а Ниним и Джива побледнели.

Внезапно раздался смешок. Он принадлежал Уэйну. Вскоре еле слышимое хихиканье переросло в несдержанный смех, что сбил всех с толку.

— Вас что-то позабавило?

— Ах, простите. Это было грубо. Позвольте спросить: как вы считаете, что произойдёт, если вы разок меня пырнёте?

— Предотвращу альянс Каварина и Натры.

— И? — Глаза Уэйна устремлённо блеснули. — Уж не считаете ли вы, что это поможет делу Армии освобождения?

Охрана не выдержала:

— Как вы смеете?!

— Думаешь, мы проиграем им?!

Поднялся шум.

— Тишина.

Галдежа как не бывало. Стража подчинялась не из страха, но из верности, что восхитило Уэйна.

— Почему, по-вашему, мы проиграем?

— Всё просто: Каварин выставит двадцать тысяч солдат, вы же... эм-м, прошу прощения, двести наберётся хоть?

Разведка Натры уже изучила Армию освобождения — места сомнениям не осталось.

— В прошлом году было начало, и только зима оттянула неизбежное, — продолжал принц. — Всем доподлинно известно, что вскоре Каварин возобновит наступление и раздавит сопротивление, как назойливую муху. У вас есть идеи, план, как их остановить?

Хельмут не обронил и слова.

— Ну вот вы отправили меня на встречу со всевышним и даже купили себе тем самым немного времени. Но стоит это делать, лишь когда знаешь, что по истечению срока станешь сильнее. Только время-то играет против вас.

Уэйн не упомянул, но он видел ответственность Хельмута в ошибках короля Фиштара. Каварин сам далеко не блестяще справлялся с государственными делами на оккупированных землях, однако жителей до того довели, что им хоть чёрт по нраву будет.

«На их месте я бы ещё до зимы вернул столицу, даже если шанс маловат».

Сопротивление допустило чудовищную ошибку. Надо было действовать, когда в сердце ещё кипела злость, раны не зажили, а простой люд не вкусил спокойной жизни; надо было кричать о вероломстве и зверствах Каварина, поднимать народ на защиту отечества.

Но они ничего не сделали. Уэйн до конца не знал, что их остановило, но итог один: остатки войск Мардена столицу себе не вернули.

— Думаете, с нами уже покончено? Думаете, нам стоит вас вот так просто отпустить?! — прорычал Хельмут. Он снова потянулся к мечу, но в этот раз уже с намерением обгадить его кровью.

Уэйн улыбнулся, но надменно — не извинительно.

— Вовсе нет. У меня к вам деловое предложение.

— Предложение?

— Оно самое, — подтвердил парень. — Принц Хельмут, не думали ли вы отправить своих людей со мной на празднество Духа?

Зал охватило волнение. Виновник смятения продолжал:

— По пути нас могут атаковать разбойники, но я знаю, что то дело рук Каварина.

— Не понимаю, как вы пришли к такому выводу. Зачем ему это?

— Затем я и предложил, что не знаю, — признался Уэйн. — Но у меня есть все основания ехать в Каварин. А союз с Армией освобождения, возможно, окажется мне на руку — так не лучше ли не тратить время попусту и взять ваших людей с собой? Очень кстати в месте моего назначения собирается Святейший синод: меры безопасности будут такими, что мышка не проскочит. Примкнув к делегации, вашим слугам не составит труда пробраться в город и достучаться до сильнейших мира сего.

— Гм...

Ни одна западная страна и слова не сказала по поводу захвата Каварином Мардена. Её король входит в Святейший синод — дипломатических способов управы на страну мало. Но что если голос подаст один из синода? Едва ли всем его членам по нраву политика Каварина. Наверняка можно будет отыскать сторонников — главное, найти подход.

«Аж кровь стынет в жилах», — поражённо стоял Джива. Уэйн на чужой земле, в окружении солдат, но страха не выказывал и всеобщее внимание захватил. Несомненно, переговоры для него — оркестр, и он в нём — дирижёр.

«План сам по себе неплох. Вопрос в том, согласится ли Хельмут», — Уэйн ждал ответа.

Он правильно подметил: Армия освобождения малочисленна, ресурсов недостаточно, а настроения в массах явно не в пользу войны — поражение уже висит над ними Дамокловым мечом. Только помощь сторонних государств обернёт ситуацию вспять. За зиму ничего произошло, как вдруг принц натрийский нагрнул как гром среди ясного неба.

Все подозрения насчёт Каварина и идея союза искренни даже несмотря на то, что Мардену, в сущности, нечем ответить взамен.

«Плевать он хотел на угрозы. А его пленение лишь навлечёт гнев подданных. Ваше Высочество, мы обязаны принять предложение», — Джива подал глазами знак.

— Признаю, ваше предложение достойно рассмотрения, — начал Хельмут.

— Что ж, тогда...

— Однако, — перебил он, — откуда мне знать, что вы не лжёте? Как прикажете вам доверять?

Сначала Джива перепугался, но быстро понял: Хельмут торговался, выясняя, сможет ли выиграть с этой сделки что-нибудь ещё.

— Вам остаётся полагаться только на моё честное слово, — ответил Уэйн без обиняков, в очередной раз всколыхнув зал.

— На что вы намекаете?

— Послушайте, принц Хельмут, сейчас всё сводится к доверию. Оно имеет ценность только потому, что существует предательство. Я мог сказать правду, а мог и слукавить. Но дотянуться до сердца можно, лишь преодолев страх неверия, — принц оскалился. — Спрошу иначе: вы уверены, что мне нельзя доверять?

Марден не может ничего дать взамен? Чепуха. Взамен на помощь Уэйн требовал от Хельмута показать, чего он стоит. У него есть всего один ответ.

— Пожалуй, мне стоит поверить вам, принц Уэйн.

— Заверяю вас, принц Хельмут, вскоре вы увидите, что сделали правильный выбор.

Они пожали руки, и встреча завершилась.

*

— Кажется, выкрутился, — вздохнул Уэйн по возвращению в комнатушку, откинувшись на спинку стула.

— Я так испугалась, когда он взялся за меч, — призналась Ниним, стоя рядом. — И? Сколько из сказанного правды?

— Честно? Всё. Каварин явно строит какие-то козни — вот и подумал, что марденское сопротивление нам не помешает. А впрочем, чего гадать? Поживём — увидим.

— Собрался с ними Каварин побеждать?

— Позже об этом подумаем. Да и само объединение ещё под вопросом.

Стук в дверь.

— Прощу прощения, Ваше Высочество, мы встретились с вашей делегацией и...

— Выше Высочество! — Стоило Дживе открыть дверь, как в комнату ворвался Раклам. — Мне ужасно жаль, что я так надолго вас оставил! Я вне себя от радости, что вы целы!

— Как и я рад видеть тебя тем ещё живчиком.

Всё случилось в одно мгновение, и, должно быть, сопротивление знало, где делегация. Правда, судя по лицу Дживы, он не ожидал такой прыти от капитана.

— Детали потом — что со стражей?

— С нашим разделением разбойники быстро отступили — раненых и потерь немного. Мы разбили лагерь и готовы выступить по первому слову. Я отправил весточку Хагалу: он вышлет разведчиков и дополнительный обоз с припасами, — доложил Раклам.

Уэйн удовлетворённо кивнул.

— Ты славно потрудился, у меня нет никаких оснований тебя хоть в чём-то упрекнуть. Рассчитываю на твою службу и в дальнейшем.

— Как будет угодно! Я умру, но больше подобного не допущу!

— Ты, наверное, слышал: нам компанию составят люди из Армии освобождения. А вот сколько...

Принц кинул взгляд за военного.

— Мы остановились на пятерых, — ответил Джива. — За исключением представителя, у всех есть боевой опыт.

— Ты слышал его. Вплоть до прибытия в столицу они будут под твоим началом. Вы же не против?

— Конечно, — кивнул дипломат. — И я хотел бы познакомить Ваше Высочество с представителем. Надеюсь, вы не против.

— Не против.

Джива отошёл в сторону, и в комнату вошёл юноша.

— Для меня большая честь встретиться с вами, Ваше Высочество. Я — Зено, — представился он.

С виду он одного возраста с Уэйном, но есть одна деталь: женские черты в нём преобладали над мужскими. Каждое движение наполняло изящество.

— Это мой племянник. Он молод и неопытен, но этикет — его стихия. Обещаю, он не доставит неприятностей... — начал расхваливать Джива своего «протеже».

— Дело дрянь, — шепнул Уэйн Ниним.

— Что такое? — ответила та.

— Этот парень красивее меня.

— Ну, да.

— Так ты согласна?!

— А что мне ещё сказать? Кстати, Зено может быть...

— Да?

Что-то не так. Принц пристально посмотрел на юношу напротив. Он настолько мил, что привлекал Уэйна с каждой секундой. Даже меч в ножнах не добавлял мужественности. В платье Зено бы дал фору любой красавице.

«Так, стоп. Это же не он, а она!» — чуть не вырвалось у него.

Одежда и манеры скрывали сей факт, но Зено — точно девушка.

— Эм-м, господин Джива, на пару слов, — перешёл Уэйн на заговорщицкий шёпот.

— Да, Ваше Высочество? — подыграл тот.

— Возможно зависит от освещения, но мне кажется, или этот мальчик...

— Ваше Высочество, — перебил его Джива. — Прошу прощения, но у нас очень мало людей.

— Ну, да.

— Это ограничивает нас в подборе способных дипломатов, у которых бы не затряслись поджилки в Каварине.

— Согласен.

— И мужчины в переговорах куда предпочтительнее, нежели женщины.

— Не спорю.

— Вдобавок Зено — мой племянник.

— И то... верно, — Уэйн снова оглядел юношу и спросил: — Вас всё устраивает?

— Да, Ваше Высочество. Раз таков мой долг, я исполню его до конца, — кивнул Зено с решительным взглядом.

Принцу было больше нечего сказать.

«Что-то мне подсказывает, это не ловушка, и соглядатаев мне не подослали. Да и в людях у них и правда недостаток...»

Уэйн вспомнил вопрос Ниним: «Собрался с ними Каварин побеждать?» — в тот раз он ответил расплывчато.

— Ну что ж, пошли встретимся с нашей делегацией.

Взяв с собой Зено как представителя людей из сопротивления, принц в окружении стражи снова направился в Каварин.